

Виктор Вольский
Йорктаун, Вирджиния

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ

Бывший председатель Демократической партии Терри Маколифф обрушился на сенатора Джона Керри, безуспешно баллотировавшегося в президенты США в 2004 году. В книге с кокетливым названием “Вот так партия! Моя жизнь среди демократов, президентов, кандидатов, доноров, активистов, аллигаторов и прочих диких зверей” Маколифф пишет, что президентская кампания младшего сенатора от Массачусетса была “одним из крупнейших провалов в американской политической истории”.

Кажется, что последняя кампания по президентским выборам завершилась только вчера, а Терри Маколифф, возглавлявший Демократическую партию в период 2001-2005 гг., уже деятельно переписывает историю в попытке представить ее в желательном для себя свете. Он возлагает всю вину за поражение Джона Керри на самого кандидата и его ближайшее окружение, проявивших непростительную робость.

По мнению Маколиффа, Керри настолько боялся оттолкнуть умеренных избирателей-центристов, что не решился ни защищать свой послушной список, ни критиковать Джорджа Буша. Хуже того, напарнику Керри, кандидату в вице-президенты Джону Эдвардсу к его великому негодованию было запрещено нападать на Буша. Да и сам Маколифф-де рвал постромки, требуя, чтобы ему разрешили обрушиться всей финансовой мощью Демократической партии на репутацию президента, но не тут-то было – трусливый Керри надел на него намордник.

Автор книги прозрачно намекает, что исход выборов был бы иным, если бы глупый Керри послушал его, Маколиффа, умные советы. Особое негодование вызывает у него тот факт, что на съезде Демократической партии, где сенатор Керри был коронован официальным кандидатом партии, недостаточно внимания было уделено критике президента Буша.

Но напрасно негодует бывший глава Демократической партии. Керри и его штаб отнюдь не по глупой прихоти отказались от идеи превратить свое сборище в аутодафе Джорджа Буша. Лейтмотивом номинационного съезда была избрана героическая биография кандидата. Тон задал сам Джон Керри: он строевым шагом вышел к рампе, взял под козырек и по-солдатски отрапортовал делегатам, а заодно и миллионам телезрителей: “Мое имя Джон Керри, и я готов выполнить свой долг”.

Понятно, что демократы должны были посвятить основные усилия прославлению своего избранника. Концентрироваться на прегрешениях и недостатках Джорджа Буша значило отвлекать внимание от центральной темы съезда. Вполне достаточно было походя лягать президента – ровно настолько, чтобы высветить контраст

между “дезертиром” Бушем и “героем войны” Керри. Тем более что съезд был далеко не единственным форумом для ведения антибушевской пропаганды.

Большая пресса сама, без всяких понуканий и подсказок, не щадя сил травила главу республиканской администрации. Средства массовой информации возмущенно писали, что Джордж Буш, используя связи отца, поступил в тexasскую Национальную гвардию ВВС, чтобы избежать отправки во Вьетнам. Газеты истошно требовали, чтобы президент “раскрыл всю правду” о своей службе в Национальной гвардии.

Белый Дом в ответ опубликовал документы, имевшие отношение к военной службе президента, в которых содержались ответы на все вопросы. Из документов следовало, в частности, что Джордж Буш добровольно вызвался ехать во Вьетнам, но его ходатайство было отвергнуто ввиду того, что модель истребителя, на которой он проходил летную подготовку, к тому моменту была снята с вооружения, а заново обучать курсанта летать на новой машине не имело смысла, учитывая, что война шла к концу.

Но пресса была неумолима, убеждая читателей, что президент наверняка что-то скрывает. Таких чистых биографий, что комар носа не подточит, не бывает, рассуждали журналисты. Быть того не может, чтобы за президентом не водились какие-то грешки. А коли так – значит, Буш по уши увяз в грехах, значит, он врет, значит, он трус и даже “дезертир”.

Кульминацией травли явилась попытка знаменитого телеведущего Дэна Разера (компания CBS) утопить президента с помощью подложных документов. Но фальшивка была сработана настолько топорно, что была разоблачена блоггерами в считанные часы после того, как CBS по недомыслию поместила ее на свой сайт. Невооруженным глазом было видно, что документы, якобы датированные 1972 годом, напечатаны не на пишущей машинке, а на персональном компьютере, который в означенное время существовал лишь в воспаленном воображении писателей-фантастов.

Старая американская поговорка гласит: если вырыл себе яму, перестань копать. Однако большая пресса настолько привыкла к своей безраздельной монополии, что с трудом свыкалась с мыслью о существовании альтернативных источников информации. Дэн Разер, с непривычки плохо чего соображая, окончательно опозорился, продолжая настаивать, что представленные им документы “пусть и фальшивые, но точные” (?!).

В такой ситуации концентрировать свой пропагандистский огонь на “трусости” и “дезертирстве” президента было для Керри равнозначно тому, чтобы поставить себя на одну доску со ставшим всеобщим посмешищем телеведущим и фактически снять с повестки дня военную тему.

Между тем никаких других козырей у кандидата Демократической партии не было. Он сознательно решил поставить все на одну карту – свой послужной список ветерана вьетнамской войны. Да и козырь тот на поверку оказался слабеньким.. В самый разгар предвыборной кампании по Керри был произведен бортовой залп, едва не путивший ко дну его и без того утлую ладью.

Две с половиной сотни моряков прибрежной флотилии, где во время Вьетнамской войны недолгое время служил лейтенант Керри, включая всех до одного членов командной цепочки – от его непосредственного командира до командующего всей флотилией, выступили против кандидатуры своего однополчанина, утверждая, что он недостойн претендовать на пост верховного главнокомандующего.

В книге “Непригоден для командования” однополчане кандидата Демократической партии утверждали, что обе боевые награды и все три нашивки за ранения лейтенанта Керри были получены им обманным путем, что он не прослужил во Вьетнаме даже трети положенного срока, что по приезде домой он занялся антивоенной деятельностью и стал клеветать на своих боевых товарищей, что он вступил в преступный сговор с северовьетнамскими коммунистами и был с позором изгнан из рядов вооруженных сил и лишь спустя пять лет помилован президентом Картером, который приказал выдать ему задним числом документы о почетной демобилизации.

Терри Маколифф обвиняет Джона Керри в том, что он не счел нужным парировать обвинения, предъявить доказательства своего героизма и посрамить клеветников. А действительно, почему Керри безропотно снес поношение его чести? Ведь все, что от него требовалось, это разрешить архиву ВМС США предать гласности его личное дело со всей медицинской и наградной документацией. Но он почему-то этого не сделал, объяснив задним числом, что реагировать на подобные низменные выпады ниже его достоинства. Вот ведь какое благородство: человек пожертвовал политической карьерой только ради того, чтобы выразить презрение к своим врагам!

Не стал он и подавать в суд на своих обидчиков, хотя именно к этому они его настоятельно призывали. Не потому ли, что в случае иска о клевете ответчики получили бы неограниченный доступ к досье истца? Впрочем, клеветы Керри завязали было арьергардные бои в прессе, пытаясь оспорить те или иные обвинения недругов своего патрона, но все их усилия были тщетны: каждый раз выяснялось, что Керри лжет, а его оппоненты говорят чистую правду.

Достаточно привести лишь один характерный пример. В героической автобиографии сенатора Керри одно из самых почетных мест занимает камбоджийский эпизод его военной эпопеи. О нем будущий сенатор впервые рассказал в письме в газету “Бостон геральд” еще в 1979 году, а затем многократно повторял его в самых разных обстоятельствах.

“Я помню, как проводил Рождество 1968 года на борту моего катера в Камбодже, - рассказывал Джон Керри. – Я помню, как меня обстреливали вьетнамцы и «красные кхмеры», а тем временем президент Никсон заверял американский народ, будто меня там нет, будто в Камбодже вообще нет наших войск. Память об этом “выжжена, буквально выжжена у меня в мозгу”.

Приключения лейтенанта Керри в Камбодже, по его собственным словам, стали поворотным пунктом его жизни. Именно там он внезапно осознал, что ему лгали, что президент Соединенных Штатов обманывает американский народ, что его заставляют участвовать в грязной войне. Именно в результате этого прозрения он и преисполнился святой решимости бросить вызов силам реакции и империализма.

Беда, однако, в том, что эта красивая и трогательная история белыми нитками шита. Бывшие боевые товарищи Джона Керри категорически утверждают, что его камбоджийские приключения придуманы от первого до последнего слова. По словам бывших однополчан сенатора от Массачусетса, катерам прибрежной флотилии было строго-настрого приказано к Камбодже не приближаться, и в подкрепление приказа в пограничную реку были направлены патрульные корабли.

Все до одного командиры Керри заявляют, что их катера ни разу не нарушили границы с Камбоджей. Даже в горстке лояльных Керри ветеранов не нашлось ни одного, кто поддержал бы версию своего боевого товарища, по прошествии стольких лет вдруг вспомнившего о них и воспылавшего к ним такой неистовой любовью, что он не расставался с ними до самого конца предвыборной кампании.

Если верить Керри, он выполнял тайные задания по переброске в Камбоджу агентов ЦРУ и диверсионных групп. Но спецназовцы-ветераны Вьетнамской войны в один голос утверждают, что для этих целей громоздкие и шумные катера прибрежной флотилии не годились. В распоряжении диверсантов были маленькие бесшумные моторки, но даже они использовались лишь в редких случаях, а главным средством транспорта и снабжения в такого рода операциях были вертолеты.

Под градом неприятных опровержений штаб предвыборной кампании Керри забил отбой и начал лихорадочно латать зияющую прореху, внезапно образовавшуюся в его героической биографии. Сначала было объявлено, что, дескать, Керри патрулировал дельту Меконга “где-то посередине между Камбоджей и Вьетнамом”. Но авторы этой версии в спешке не удосужились заглянуть в атлас, где они узнали бы, что дельта великой реки находится целиком во Вьетнаме, а граница с Камбоджей пролегает далеко к северу, причем проходит она даже не по Меконгу, а по одному из его притоков.

Затем другой представитель штаба Керри выступил с новыми “разъяснениями”: дескать, Керри был “где-то рядом с Камбоджей”, и “не исключено, что он мог случайно или преднамеренно пересечь границу”. Но ведь весь смак камбоджийской истории – в том, что Керри был повержен в глубокий шок, осознав,

что он участник тайной, противозаконной войны на территории нейтральной страны. И если он был лишь “где-то рядом с Камбоджей”, значит, грош цена его «прозрению», значит, рассыпается вся мотивировка его антивоенной деятельности по возвращении из Вьетнама

Может быть, имеет смысл обратиться к официальной биографии кандидата в президенты от Демократической партии? Эта хвалебная книга под названием “Воинская служба” (Tour of Duty) написана историком Дагласом Бринкли на основании военного дневника и устных воспоминаний самого Джона Керри.

И что же там сказано? А то, что рождественские праздники 1968 года он провел в 55 милях от Камбоджи: “писал письма и слушал, как палит в воздух, отмечая Рождество, пьяная южновьетнамская солдатня”. Сенатору и его верному Личарде, видно, невдомек, что вьетнамцы – буддисты, которые Рождество не празднуют, а отмечают лунный Новый год – Тет, наступивший в ту пору двумя месяцами позже.

Можно припомнить также, что президентом на тот момент все еще был Линдон Джонсон, а новый президент Ричард Никсон вступил в должность лишь через месяц и посему никак не мог отдавать лейтенанту Керри злодейских приказаний, “перевернувших всю его жизнь”. Или что «красные кхмеры» появились на свет лишь в 1972 году, а в описываемое время они существовали разве что в мечтах профессоров Сорбонны, любовно выпестовавших Пол Пота.

Но стоит ли придирается к таким пустякам?! Мало ли что написал в своем дневнике Джон Керри! Надо было любой ценой выручать попавшего в беду кандидата. И Бринкли, мечтавший стать придворным историком в администрации своего патрона, ринулся на подмогу. Он объявил в интервью лондонской газете “Телеграф”, что на Рождество 1968 года Джон Керри действительно был далеко от Камбоджи, но зато он “три-четыре раза заплывал в камбоджийские воды в январе-феврале 1969 года, выполняя тайные задания”.

Странно, однако: в книге “Воинская служба” почти 100 страниц посвящено жизни Керри в означенные два месяца, с указанием точных координат различных мест его пребывания, в том числе и неподалеку от Камбоджи, но нет ни единого упоминания о том, чтобы он пересекал границу.

Но тут подоспело очередное официальное коммюнике штаба предвыборной кампании Керри, которое пустило под откос новую версию придворного историка. Оказывается, Керри “однажды пересек границу Камбоджи”, но когда – он не помнит. Может быть, память его подвела потому, что в официальной биографии Керри ясно говорится, что в Камбодже он никогда не был.

В “Воинской службе” Керри вспоминает, как он мчался на своем катере по пограничной реке, разглядывая территорию по ту сторону границы и гадая, что там происходит. Увы, ему не суждено было удовлетворить свое любопытство – это был

последний патруль будущего кандидата в президенты: спустя несколько дней он был отправлен в США.

В 1995 году во время слушаний в Сенате по Уайтуотерскому делу двадцативосьмилетний глава аппарата министра финансов Джош Стайнер, чьи показания под присягой опровергались записями в его собственном дневнике, избежал обвинения в лжесвидетельстве, заявив, что он *лгал своему дневнику (!)* (Не имей сто рублей, а имей толкового адвоката. Хотя, если разобраться, чтобы заручиться услугами толкового адвоката, нужны деньги - и немалые.) Так может, Джон Керри тоже был не до конца откровенен со своим дневником?

Точку во всей этой истории было суждено поставить тому же Дагласу Бринкли. Выдержав двухнедельную паузу, он обвинул в интервью “Вашингтон пост”, что камбоджийского эпизода, “конечно же, не было”. Интересно, а что же тогда было “выжжено, буквально выжжено” в памяти Джона Керри?

Поначалу СМИ отказывались освещать обвинения моряков, надеясь, что в отсутствие внимания они увянут и бесследно сойдут на нет. Но платная телевизионная реклама, размещенная противниками Керри на нескольких провинциальных станциях, имела такой оглушительный резонанс, что большая пресса, ошеломленно наблюдавшая, как стремительно падает рейтинг ее кандидата, просто не могла больше игнорировать тему.

Тон задал, как водится, директивный орган левых сил – “Нью-Йорк таймс”. Выждав несколько недель, газета поместила пространную статью о том, что лидер злокозненных моряков Джон О’Нил водится с неким тexasским бизнесменом, который мало того, что эксплуатирует трудящихся, так еще и голосует за республиканцев и даже иногда жертвует им деньги. Из этого делался вывод, что О’Нил – тайный агент Республиканской партии, а тот факт, что он пожизненный демократ, только свидетельствует о глубине его коварства.

О сути обвинений, выдвинутых против Керри, “Нью-Йорк Таймс” не упомянула ни слова, лишь разъяснив своим читателям, что они “в основном дезавуированы”. А спустя пару недель ограничительное “в основном” как-то само по себе отпало, и газета стала подавать дело таким образом, будто все, что бывшие сослуживцы Джона Керри говорят о нем, это сплошная клевета, в которой нет ни крупицы правды.

Спасительная версия была подхвачена остальной печатью, и сенатор Керри превратился в жертву злого навета. Левые журналисты даже общими усилиями соорудили новый глагол – to swiftboat (от названия той самой флотилии) – со значением “бессовестно очернить”.

Терри Макколифф сетует на невероятную сдержанность демократов, особенно разительную на фоне “разнузданных поношений” Джона Керри и его послужного списка, которые, по его словам, были лейтмотивом съезда республиканцев. Если он

имеет в виду военную биографию Керри, то все было как раз наоборот. Предвыборной штаб Джорджа Буша и все ведущие республиканцы за всю кампанию не сказали ни единого критического слова о вьетнамском прошлом демократического кандидата.

Наоборот, они постоянно подчеркивали свое уважение к его военным заслугам и как черт от ладана шарахались от моряков-разоблачителей, чтобы на президента и его подручных - не дай Бог! – не пало и тени подозрения, будто они причастны к обвинениям против Джона Керри. Что, в общем-то, понятно: как ни крути, Керри был во Вьетнаме, а Буш не был, и педалировать вопрос о том, что делал кандидат Демократической партии на военной службе, означало лишний раз напоминать избирателям, что президент во Вьетнаме не был, а его оппонент худо-бедно, но воевал.

Зато республиканцы вволю повеселились, в пух и прах разнося послужной список Джона Керри в Сенате – вернее, полное отсутствие такового. Что Керри два с лишним десятка лет делал в Сенате, никто не может взять в толк. Даже сам сенатор смог наскрести и предъявить прессе лишь с полдесятка малозначительных законопроектов, под которыми стоит его имя.

Если же говорить о лейтмотиве кампании, им стало неподражаемое изречение самого сенатора Керри: “Я проголосовал за войну в Ираке до того, как проголосовать против”. С таким подарком республиканцам не нужно было особенно изощряться, чтобы изобразить оппонента президента Буша политическим флюгером, оппортунистом, не имеющим собственного мнения и по каждому вопросу занимающим поочередно все три позиции – «за», «против» и «воздержался». Известный юморист Джей Лено отметил, что даже хобби Джона Керри – виндсерфинг – зависит от того, в какую сторону ветер дует.

Терри Маколифф совершенно справедливо обвиняет Джона Керри и его советников в некомпетентности. Когда в первый день работы республиканского номинационного съезда Джордж Буш нелестно отозвался о своем сопернике, Керри не ответил на выпад. Он катался по волнам у побережья Массачусетса и понятия не имел, что происходит в мире.

Еще более непростительным кажется бывшему председателю Демократической партии, что по окончании предвыборной кампании у Керри осталось на руках 15 миллионов долларов неизрасходованных средств. Он просто обязан был пустить в ход все оставшиеся деньги в заключительные дни перед выборами, тем более что все, в том числе и сам Керри, знали, что борьба носит крайне напряженный характер и исход ее будет решен минимальным большинством.

Возникает вопрос: чем вызван такой резкий тон книги Терри Маколиффа? Отчасти это, безусловно, попытка свести счеты с Джоном Керри. В книге говорится, что после того, как Керри был официально номинирован кандидатом Демократической партии, он пытался убрать Маколиффа с поста председателя партии и ни разу не

пригласил его принять участие в совещаниях в своем предвыборном штабе для обсуждения политической стратегии.

Однако одной лишь жаждой мщения вряд ли можно объяснить, почему книга выпущена именно сейчас. Для ответа на этот вопрос необходимо поближе присмотреться к личности Терри Маколиффа. Этот не всегда чисто плотный, на редкость напористый делец выдвинулся на стезе выбивания политических пожертвований, где его исключительная нахрапистость пришлась как нельзя кстати. Он вцепляется в потенциального донора, как терьер в крысу, и трясет свою жертву до тех пор, пока не вытрясет из нее нужную сумму.

Благодаря своим успехам на этом поприще Маколифф привлек благосклонное внимание четы Клинтон и вскоре вошел в их ближайшее окружение. Именно Клинтон, после поражения Ала Гора на президентских выборах 2000 года захватившие контроль над Демократической партией, поставили своего верного оруженосца на пост ее председателя.

В предстоящей президентской кампании Хиллари Клинтон Терри Маколиффу, безусловно, уготована заметная роль. И его книгу, по мнению многих политологов, следует рассматривать именно под этим углом зрения.

Джон Керри деятельно готовится вновь баллотироваться в президенты. Крайне тщеславного сенатора от Массачусетса явно гложет червь неутоленного честолюбия. Ему в душу навсегда запали сладкие воспоминания о летних и осенних месяцах 2004 года, когда его имя и облик не сходили с первых полос газет, когда его повсюду осаждали толпы фоторепортеров и телеоператоров, когда каждое его слово бесконечно обсасывалось телевизионными и газетными аналитиками... Словом, когда он стал знаменит на весь мир и до заветного кресла в Белом Доме оставался лишь один шаг.

Полетав в поднебесье, вдохнув пьянящий воздух славы, должно быть мучительно тяжело опуститься на землю и вернуться к прозябанию в серой безвестности. Ведь, несмотря на козни этих подонков, с которыми он служил во Вьетнаме, он едва не стал президентом! Если бы всего 65 тысяч избирателей Огайо проголосовали по-другому, сидеть бы ему сегодня в Белом Доме. Что мешает ему еще раз выйти на ринг? И Джон Керри усиленно намекает, что он намерен вновь баллотироваться в президенты.

Его шансы оцениваются крайне низко. Однако как знать? При всех очевидных изъянах его кандидатуры, сенатор от Массачусетса обладает и рядом преимуществ. В частности, он понюхал пороха, закален баталиями предыдущей предвыборной страды и обладает опытом ведения национальной кампании, которого лишены многие из его соперников.

Керри отнюдь не одинок, его готова поддержать влиятельная группа демократов во главе с лидером либеральной фракции в Сенате Эдвардом Кеннеди в пике

бывшему президенту Клинтону и его жене Хиллари. Более того, наиболее заметные потенциальные кандидаты сгруппировались в середине политического спектра и ведут борьбу за голоса умеренных и независимых избирателей.

Между тем, центр тяжести Демократической партии сместился влево. Если Керри окажется в одиночестве на левом фланге своей партии, его поневоле придется считать серьезным кандидатом. Но даже если политологи не ошибаются, и сенатору от Массачусетса не суждено победить в борьбе за номинацию Демократической партии, он сможет изрядно попортить крови фаворитам.

Керри - бесцветный кандидат. Но, как это ни парадоксально, именно его серость может оказаться преимуществом, ибо он не вызывает таких сильных отрицательных эмоций у консервативного электората, как Хиллари Клинтон, одно имя которой способно, подобно набату, мобилизовать огромную армию правых избирателей.

У Керри могут быть трудности со сбором пожертвований, ибо доноры не любят кандидатов, заклеенных поражением. Зато у него есть очень богатая жена. Во время предыдущей предвыборной кампании тщеславная, глуповатая и часто нетрезвая Тереза Хайнц Керри, по единодушному мнению политических наблюдателей, сильно портила погоду мужу.

Но как убедить в этом сумасбродную миллиардершу, привыкшую удовлетворять свои малейшие прихоти? Если ее тоже ужалил змей-искуситель, если ей тоже ударил в голову хмель славы, если ее по-прежнему призывно манят политические подмостки, ей ничего не стоит из своего собственного кармана профинансировать кампанию мужа – во всяком случае, на первых порах, пока он не выбьется в лидеры, а там дело за жертвованиями не станет.

Словом, при всей кажущейся слабости Джона Керри как кандидата его никак нельзя сбрасывать со счетов. Этим, по всей вероятности, и объясняется тот факт, что выход в свет крайне нелестной для сенатора от Массачусетса книги приурочен к началу предвыборной кампании. Фолиант клеветы Хиллари Клинтон, несомненно, следует рассматривать как предупредительный выстрел, предназначенный припугнуть потенциального соперника и отбить у него охоту перебежать ей дорогу.